

Лу Цяньтан не стал спорить, лишь склонил голову и попросил прощения:

— Прошу прощения, Ваше Величество, Цяньтан позволил себе лишнее.

Император Чжэньюань позволил ему подняться, в его голосе звучали неясные нотки, но это был не гнев, он лишь сказал:

— У молодых людей горячая кровь — это хорошо, но одной горячей крови недостаточно, чтобы чего-то достичь.

Лу Цяньтан покорно слушал наставления, опустив голову, но в его глазах клубился туман.

Сяо Цинму на банкете в резиденции князя Юя страдал от шума, в тот момент он был рассеян и машинально соглашался, а потом уже не мог изменить свои слова. Он не придавал значения каким-то диковинным вещам, лишь думал о том, чтобы поскорее уйти.

Яньчжу стоял рядом, воспользовавшись моментом, чтобы налить чай, и шепнул ему:

— Ваше Высочество, не кажется ли вам, что благовония здесь слишком насыщенные?

Сяо Цинму уже давно чувствовал легкое головокружение, но списал это на действие лекарства и не придавал значения. Услышав это, он действительно почувствовал, что аромат слишком сильный, даже на одежде остался запах благовоний из зала.

Сяо Цинму всё больше ощущал знакомую слабость и воспользовался паузой в музыке, чтобы извиниться и уйти. Сяо Юаньшэн тут же вызвал людей, чтобы проводить его, но вместо этого к нему подошел ученый по имени Хэ Цзи с кувшином вина.

Хэ Цзи почтительно поклонился и сказал:

— Ваше Высочество, ночь холодная, я заметил, что Вы почти ничего не ели, боюсь, на улице Вас продует. Выпейте немного вина, чтобы согреться, прежде чем уйти.

Сяо Юаньшэн подошел и сказал:

— Четвертый князь не может пить вино, зачем Вы принесли...

Он вдруг замолчал, застыв в неловком молчании, а затем сказал:

— Хотя на улице действительно холодно, я не подумал об этом.

Хэ Цзи сохранял спокойное выражение лица, наливая вино, и сказал:

— Ваше Высочество, не волнуйтесь, вино не крепкое, оно лишь согреет, не причиняя Вам дискомфорта.

Сяо Цинму прищурился и улыбнулся:

— Раз уж Вы так настаиваете, я не могу отказаться.

Яньчжу не успел остановить его, как Сяо Цинму уже выпил бокал вина, спокойно поставил его и ушел с сопровождающими.

Карета князя Цзиня медленно проехала через переулок Гуцю, когда на нее бесшумно

прыгнула фигура, зашла внутрь и подняла занавеску.

Яньчжу передал бумажный пакет и сказал:

— Когда я вернулся в резиденцию князя Юя, я увидел, как тот ученый выкидывал остатки благовоний, и собрал немного.

Сяо Цинму многозначительно сказал:

— Этот ученый очень умен, он служит у Пятого князя так долго, но почему-то не стремится к славе, жаль.

Яньчжу ответил:

— Возможно, он был осужден и больше не может сдавать экзамены, ведь на его шее есть клеймо. Ученые слишком горды, чтобы занимать должности.

Сяо Цинму посмотрел на благовоние и сказал:

— Позже выясни, что с ним случилось тогда.

Яньчжу ответил:

— Этот аромат мне знаком, я позже попрошу кого-нибудь проверить его, чтобы Вы снова не страдали от головной боли.

— Действуйте осторожно, в прошлый раз мы так ничего и не выяснили, — Сяо Цинму вдруг поднял голову и выглянул в окно. — Это Гуцю?

Яньчжу ответил:

— Да.

Сяо Цинму, казалось, хотел что-то сказать, но затем промолвил:

— Ладно, уже поздно.

Яньчжу удивился:

— Что?

Сяо Цинму улыбнулся:

— Я сказал, что уже поздно. Завтра отнеси это Лу Цяньтану, он тоже умен.

Яньчжу сказал:

— Ваше Высочество, в прошлый раз Вы были так разгневаны, неужели уже простили?

Сяо Цинму бросил на него взгляд:

— Ты стал слишком разговорчивым.

Банкет в резиденции князя Юя только что закончился, и Сяо Юаньшэн, который до этого был спокоен, теперь был в смятении. Он сразу же вызвал Хэ Цзи, отослал всех остальных и плотно

закрыл двери и окна.

Хэ Цзи, увидев его встревоженное выражение, сказал:

— Ваше Высочество, не волнуйтесь, всё растворили в воде, никто ничего не заметил.

Сяо Юаньшэн с облегчением вздохнул, похлопал его по плечу и сказал:

— Спасибо, что ты есть, я был слишком беспечен. Обычно Четвертый брат редко приходит, я думал, что и на этот раз он не появится, и забыл велеть сменить благовония.

Хэ Цзи опустил голову и сказал:

— Эти благовония больше нельзя использовать. Четвертый князь уже пострадал от них в прошлый раз, теперь даже слабый аромат будет вызывать у него дискомфорт. Эти благовония трудно достать, их используют редко, не дайте Четвертому князю заподозрить что-то.

Сяо Юаньшэн pokrылся холодным потом и сказал:

— Да, да.

Хэ Цзи вдруг поднял на него взгляд и сказал:

— Ваше Высочество, хотя Четвертый князь холоден, он никогда не был Вашим врагом. Будьте осторожны, не связывайтесь с тем, что может навредить.

Сяо Юаньшэн нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Хэ Цзи сказал:

— Ваше Высочество, Вы слишком сблизились с министром Яо. Император не любит его, и наследник престола тоже...

Сяо Юаньшэн прервал его:

— Что ты хочешь сказать!

Хэ Цзи глубоко посмотрел на него, медленно опустился на колени и сказал:

— Хэ Цзи предан только Вам, всё, что я говорю и делаю, — ради Вас. Я знаю, что Вам это неприятно слышать, но семья Яо явно поддерживает Седьмого князя. Я просто боюсь, что Вас обманут.

Сяо Юаньшэн, всегда строгий на словах, но мягкий внутри, увидев его так, смягчился и сказал:

— Никто не просил тебя становиться на колени, встань и говори.

Хэ Цзи покорно поднялся, Сяо Юаньшэн чувствовал раздражение, но не хотел говорить с ним резко, поэтому просто махнул рукой, отпуская его.

Лу Цяньтан рано утром услышал стук Чжаньчжань в дверь, открыл и увидел Яньчжу, ожидающего в зале, и поспешил поприветствовать его.

Яньчжу предложил поговорить наедине, кратко объяснил цель визита, и Лу Цяньтан взял бумажный пакет, понюхал его и нахмурился:

— Это благовоние Цинхуань, откуда Вы его взяли?

Яньчжу не стал скрывать:

— Вчера нашли в остатках благовоний в резиденции князя Юя.

Лу Цяньтан сказал:

— Хотя благовоние Цинхуань используется для успокоения, его изготовление намного сложнее, чем обычных успокаивающих благовоний, и ингредиенты более сложные, поэтому оно встречается редко. В больших количествах оно может вызывать дискомфорт, его редко используют, разве что...

Яньчжу посмотрел на него:

— Разве что что?

Лу Цяньтан сказал:

— Обычно его используют те, у кого не просто проблемы со сном, но и, возможно, психические расстройства. Я не совсем помню, нужно будет уточнить.

Яньчжу кивнул:

— Я передам это Его Высочеству.

Лу Цяньтан посмотрел на остатки благовоний, затем на него и спросил:

— У Его Высочества больше нет поручений? Просто попросил понюхать благовония?

Яньчжу забрал пакет обратно и сказал:

— Его Высочество больше ничего не сказал.

Лу Цяньтан сжал губы и осторожно спросил:

— Не могли бы Вы спросить Его Высочество...

Не дожидаясь, пока он закончит, Яньчжу прервал его:

— Нет.

Лу Цяньтан:

— ...?

Яньчжу сказал:

— Если у Вас есть вопросы к Его Высочеству, спрашивайте сами, слова других не помогут. Прошу сохранить это в тайне, извините за беспокойство.

Лу Цяньтан действительно не хотел просить князя Цзиня о каллиграфии, но последние

несколько дней он находился при дворе, и император, когда был свободен, спрашивал его о табличке, говоря, что дом без таблички выглядит неправильно, и велел ему поторопиться.

Лу Цяньтан, стиснув зубы, отправился в резиденцию князя Цзиня. В прошлый раз он сам почувствовал, что был слишком резок, и решил, что лучше без стыда извиниться, чтобы поскорее закончить с табличкой.

Он вошел в кабинет князя Цзиня, еще не успев открыть рот, как князь сказал:

— Я слышал от императора, что ты боишься меня и не решаешься прийти за каллиграфией — это из-за вины или страха?

Лу Цяньтан опустил голову и сказал:

— В прошлый раз... прошу Ваше Высочество не сердиться.

Сяо Цинму усмехнулся:

— Что в прошлый раз?

Лу Цяньтан подумал, что в прошлый раз князь не стеснялся действовать жестко, но сейчас не мог об этом говорить, и слова застряли у него на языке.

Сяо Цинму вдруг спросил:

— Что написать?

Лу Цяньтан, ожидая, что князь снова начнет придираться, был удивлен таким спокойным тоном и несколько мгновений смотрел на него, не зная, что сказать.

Сяо Цинму легонько постучал по столу:

— Разве ты не пришел за каллиграфией? Я спрашиваю, что написать?

Лу Цяньтан опомнился и начал придумывать на ходу, но долго не мог ничего придумать, время от времени поднимая на него взгляд, что выдавало его необычную растерянность.

Сяо Цинму снова усмехнулся:

— Ты сам не знаешь, что написать, а пришел просить. Когда тебе поручили сделать табличку, ты тоже был так небрежен.

Лу Цяньтан сразу же ответил:

— Тогда пусть Ваше Высочество даст имя, ведь этот дом изначально Ваш.

Сяо Цинму усмехнулся:

— Ты умеешь упрощать.

Лу Цяньтан невинно посмотрел на него и сказал:

— Я действительно не умею придумывать имена, Ваше Высочество, помогите, пожалуйста. Император уже несколько раз спрашивал, мне трудно ответить.

Сяо Цинму встряхнул лист бумаги и сказал:

— Ты не можешь ответить, какое это имеет отношение ко мне?

Лу Цяньтан сказал:

— Ваше Высочество...

Он еще не успел произнести слово «прошу», как Сяо Цинму поманил его:

— Подойди.

Лу Цяньтан, с мыслью «пара прикосновений не отнимет у меня кусок мяса», подошел к нему. Сяо Цинму положил кисть и показал на бумагу:

— Устраивает?

Лу Цяньтан опустил взгляд и увидел на бумаге три красиво написанных иероглифа:

Цяньлицзуй.

Самые трудные моменты почти позади, я отдохну пару дней и постараюсь вернуться к стабильным обновлениям. В последнее время я очень устал, кто-нибудь готов обнять меня? (смирно) (´)

<http://bllate.org/book/16145/1445856>